

Цзинь Чань с двумя девушками, преследуя демоническую лисицу, на ходу обменивались словами. Выяснилось, что в предыдущих столкновениях Цзинь Чаню не удалось взять верх над Ху Цзяо. Оба чувствовали нарастающее беспокойство. Поняв, что противница крайне опасна, Цзинь Чань указал своими мечами Пилин на небо и прошептал заклинание. Мечи закружились в стремительном танце, слились в один гигантский клинок, излучающий красно-фиолетовый свет, и устремились прямо к голове лисицы. Ху Цзяо, увидев это, поспешно метнула свой красный хвост-метёлку, чтобы преградить путь лучам.

Однако мощь объединенных мечей оказалась куда выше ожидаемого: хотя метёлка на мгновение сдержала напор гигантского клинка, она едва могла противостоять ему. Поняв, что дело плохо, Ху Цзяо выхватила из сумки предмет, напоминающий пипу, и, подбросив его в воздух, принялась творить заклинания. В тот же миг небеса огласил пронзительный звон. Красные струны инструмента вибрировали, выпуская тонкие алые нити, которые устремились к мечу, стремясь его опутать.

Фиолетово-красное сияние клинка моментально увязло в тысячах нитей. И хотя повсюду, куда проникал свет меча, нити разлетались в клочья, они тут же сплетались вновь, не давая клинку вырваться. В то же время звон пипы сменился на непристойные стоны и сладострастные вздохи.

Услышав их, Цзинь Чань покраснел от ярости и гнева.

— Бесстыдная демоница! — вскричал он. — Как не стыдно использовать такие низкие и грязные чары!

С этими словами он метнул золотой луч, целясь прямо в пипу. Ху Цзяо попыталась отозвать артефакт, но было поздно: выпущенный Цзинь Чанем гром-молния разорвался в нескольких чжанах от инструмента. Мириады осколков черного железа разлетелись, словно лепестки цветов, осыпаемые небесной девой.

Не успела лисица вернуть инструмент, как тот был разбит вдребезги. Увидев, что ее сокровище уничтожено, Ху Цзяо в ярости закричала:

— Маленький вор, ты уничтожил мой артефакт! Я клянусь, что не оставлю это просто так!

Цзинь Чань, видя ее бешенство, расхохотался:

— Если есть силы, используй их! Твой дедушка готов принять вызов до самого конца!

Ху Цзяо, желая разорвать его на куски, не стала больше тратить слова. Она исчезла, растворившись в воздухе. Цзинь Чань замер в недоумении, как вдруг впереди поднялось облако красного тумана, послышались громopodobные звериные рыки.

Из красной мглы медленно вышла огромная, размером с рабочего вола, лисица с золотой спиной, чья шерсть отливала алым, словно киноварь. От нее исходил невыносимый жар, а в воздухе клубилась демоническая энергия. Над ее головой парила сияющая красная жемчужина.

Цзинь Чань вздрогнул:

— Неужели она решила биться насмерть? Приняла истинный облик и даже выплюнула внутреннюю жемчужину. Похоже, отступить она не собирается.

Лисица издала несколько протяжных звуков:

— Ах ты, щенок! В прошлых схватках я жалела тебя из-за юности, но ты уничтожил то, что я пестовала долгие годы. Это непростительно! Ну же, если есть храбрость, давай померяемся силами и решим, кто из нас сильнее!

Цзинь Чань холодно усмехнулся:

— Думаешь, я тебя испугаюсь?

Он направил свои мечи на лисицу. Та широко раскрыла пасть и извергла поток огненных шаров, окружив клинки пламенем. Цзинь Чань, управляя мечами, бросился вперед и метнул гром Тай И. Зная о его разрушительной силе, лисица отпрыгнула на десятки чжанов. Встряхнувшись, она превратила свой красный хвост в сотни алых лент, заполнивших небо. В мгновение ока огненная стена высотой в сто чжанов обрушилась на Цзинь Чаня. Тот не стал медлить и призвал Тяньло Баогай — сокровище буддийской школы, способное разгонять адский огонь и ядовитые испарения. Пятицветное сияние шириной в му окружило его, развеивая демонический мрак.

Цзинь Чань пробивался сквозь море огня, беспрестанно метая ладонные молнии. Грохот и вспышки сотрясали воздух, большая часть красного пламени была рассеяна.

Ху Цзяо, увидев это, с яростным ревом бросилась на него. Цзинь Чань убрал защиту и, сжимая мечи, приготовился к удару. Как только лисица приблизилась, он метнул клинки, но вновь поднялось облако красного тумана, скрывшее зверя. Прежде чем он успел сообразить, что к чему, из дымки показались стальные когти. Цзинь Чань, будучи начеку, уклонился, а затем встретил удар мечами. Раздался звон металла, брызнули искры, и когти вновь исчезли в облаке.

Цзинь Чань оказался в самом центре красного тумана, от которого исходил тошнотворный смрад. Защитив себя внутренней энергией и окружив тело сиянием мечей, он искал, где спряталась лисица. Вдруг, словно метеор, в него ударил сгусток пламени. Цзинь Чань взмахнул рукой, разгоняя огонь молнией, и уже хотел отправить мечи в сторону источника атаки, как вдруг почувствовал зловонное дыхание. Огромная пасть с острыми, как кинжалы, зубами метнулась к его горлу. Лишь благодаря невероятной реакции Цзинь Чань успел слиться с мечом и отлететь на сотню метров в сторону.

Так они и бились, человек и зверь, в красном тумане. Спустя долгое время Цзинь Чань вдруг проклял себя за глупость: зачем он пытается сразиться с ней в ее же стихии? Лучше сначала рассеять туман, а потом легко с ней расправиться.

Внутренняя жемчужина лисицы была вместилищем ее духа, именно она порождала туман.

Сосредоточившись, Цзинь Чань направил всю энергию в свои глаза и всмотрелся в мглу. В глубине он заметил слабые красные всполохи. В этот момент лисица снова бросилась в атаку. Цзинь Чань притворился, что не успевает уклониться, позволил когтям сорвать рукав с его левого плеча и тут же бросился наутек. Лисица, торжествуя, рванулась следом.

Когда она почти настигла его и в прыжке занесла когти для решающего удара, Цзинь Чань, словно пораженный молнией, рванулся вперед на десять метров и, обернувшись, выпустил два луча света. Лисица в испуге метнулась в сторону, избежав первого удара, но тут же второй клинок пронзил воздух. Ху Цзяо, не теряя самообладания, раскрыла пасть, чтобы выдохнуть пламя, но в момент столкновения свет меча вдруг взмыл вверх и обрушился прямо ей на голову.

Раздался взрыв. Лисица вскрикнула — ее внутренняя жемчужина, которую она не успела отозвать, была разнесена в щепки.

С пронзительным воплем лисица увидела, как красный туман рассеялся, и, превратившись в алый луч, бросилась наутек к горам. Цзинь Чань, зная, что она пытается сбежать, бросился в погоню. У заднего входа в пещеру он встретил Юй Ин и ее спутницу, которые также летели на мечах. Не теряя времени на объяснения, они вдвоем устремились вдогонку.

Ху Цзяо, понимая, что жемчужина уничтожена, а сама она тяжело ранена, потеряла всякое желание сражаться. Она мечтала лишь об одном — убраться подальше. Она знала, что раз уж прибыли люди из Цинчэна и Эмэй, Дин Э вряд ли уцелеет, и возвращаться в пещеру — значит ждать верной смерти. Нужно было бежать из гор Чжушань, а месть отложить на потом.

Она неслась сломя голову. Когда до конца гор оставалось около ста ли, впереди блеснул золотой свет. Из возникшего пятицветного облака вышла дама в белых одеждах. Ее лицо было величественным и прекрасным, брови — подобны молодым месяцам, зубы — белизной сродни жемчугу. Она смотрела на лисицу с мягкой улыбкой. Ху Цзяо показалось, что она где-то видела эту женщину, но времени раздумывать не было. Преградивший путь человек вызвал у нее приступ паники, и она изрыгнула несколько сгустков пламени.

Дама лишь слегка улыбнулась и щелкнула пальцами. Слабый цветной свет пронзил пламя, и оно мгновенно развеялось, не оставив и следа. Ху Цзяо застыла в изумлении, как вдруг почувствовала, что ее тело сковали невидимые путы. Как бы она ни билась, вырваться не удавалось.

Поняв, что сила противницы непостижима, лисица опустила голову и взмолилась:

— Госпожа, пощадите! Я, маленькая лисица, не хотела вас обидеть, я просто спасалась бегством. Я хоть и демон, но не совершила много зла. Прошу, присмотритесь!

С этими словами она принялась бить поклоны. Дама лишь слегка кивнула, продолжая молча наблюдать за ней с той же мягкой улыбкой.

В этот момент послышался свист рассекаемого воздуха — к ним приближались три луча света.

Увидев их, Ху Цзяо изменилась в лице и закричала:

— Госпожа, спасите меня! Враги уже здесь, умоляю, спасите!

Едва она закончила, как трое преследователей оказались на месте. Увидев, что лисица связана, Цзинь Чань, не раздумывая, поднял руку, чтобы призвать мечи, но вдруг услышал мягкий голос:

— Цзинь Чань, убери мечи.

Только тогда они заметили даму в белом. Узнав ее, троица расплылась в счастливых улыбках. Цзинь Чань сделал два шага вперед, опустился на колени и воскликнул:

— Матушка!

Две девушки также поспешно опустились на колени, хором произнеся:

— Приветствуем наставницу!

Это была госпожа Мяо И, Сюнь Ланьин.

Мяо И улыбнулась:

— Поднимайтесь.

Цзинь Чань поспешил к матери:

— Матушка, как вы здесь оказались?

— Из-за нее, — ответила Мяо И, указав на Ху Цзяо.

Она продолжила:

— Эта лисица родилась на горе Цуйчжу, где я совершенствовалась. Обладая духовным началом, она обрела навыки менее чем за сто лет. Я видела, что она не совершала тяжких грехов, и не вмешивалась. Но потом она исчезла. Я гадала о ее судьбе и узнала, что она отправилась в горы Чжушань. В последние годы я знала, что злой даос Дин Э принял в ученицы могущественную лисицу, и понимала, что это она. Я ждала подходящего момента, чтобы наставить ее на путь истинный. Сегодня я пришла, чтобы забрать ее с собой: во-первых, чтобы помочь ей достичь праведности, а во-вторых, чтобы она охраняла мои горы. Не знаю, согласна ли она.

Ху Цзяо, наконец поняв, кто перед ней, зачастила:

— Согласна! Я согласна следовать за вами, госпожа, и охранять ваши горы и леса!

Мяо И улыбнулась, подняла палец, и пути исчезли. Ху Цзяо приняла человеческий облик, опустилась на колени и принялась кланяться в ноги.

Мяо И сказала ей:

— То, что Цзинь Чань уничтожил твою жемчужину, — не к худшему. Твоя прежняя жемчужина была порождением зла, а для вступления на праведный путь тебе нужно очиститься. Сегодняшний день стал для тебя началом новой жизни.

Ху Цзяо просияла и поклонилась Цзинь Чаню:

— Благодарю, младший брат, за помощь. Я ошиблась, ступив на кривую дорожку.

Цзинь Чань лишь фыркнул и отвернулся. На самом деле слова лисицы были искренними: она видела, как погибали ее собраты, и понимала, что рано или поздно ее ждет либо смерть от рук праведников, либо небесная кара. Она давно мечтала вернуться на истинный путь, но не имела возможности.

Затем Мяо И подошла к Юй Ин и, взглянув на духа-кота, запертого в световой сети, сказала:

— Ин, этот кот связан с тобой судьбой. Позови его, я помогу тебе его приручить.

Юй Ин обрадовалась, достала артефакт и прошептала заклинание. Кот очнулся, но тут же вновь ошетинился и зашипел. Мяо И подошла, коснулась его головы, и странным образом дикий зверь вмиг стал послушным. Она погладила его лапы и пасть, и алые когти приобрели обычный цвет.

Затем она что-то прошептала и указала на Юй Ин:

— Теперь ты можешь его выпустить.

Юй Ин убрала сеть, и кот, поклонившись Мяо И, бросился к ногам девушки, ласкаясь к ней. Юй Ин, преисполнившись нежности, взяла его на руки. Кот тихо мурлыкал. Ли Инцюн воскликнула:

— Поздравляю, сестра! Какой милый зверь, куда лучше моего глупого старого обезьяна!

Цзинь Чань тоже хотел подойти и погладить кота, но тот, испугавшись, спрятал мордочку в объятиях Юй Ин, вызвав общий смех.

Вскоре Мяо И сказала:

— Дело сделано. Вам пора вернуться к наставникам и помочь им. А мне пора возвращаться на гору Цуйюнь.

Цзинь Чань спросил:

— Матушка, вы не с нами?

— У всего есть свое время, — улыбнулась она. — Я не буду вмешиваться в ваши дела. Дин Э скоро выйдет из пещеры, поторопитесь.

Вспыхнула радуга, и Мяо И вместе с Ху Цзяо исчезли в небесах. Остальные, поклонившись наставнице, устремились к пещере.

Тем временем демоны, наблюдавшие за битвой, были в смятении. Увидев, что Ху Цзяо разбита и бежала, они впали в панику. Дин Тао кричал:

— Не паниковать! Быстро выстраивайтесь в строй!

Вскоре они увидели три приближающихся луча света. Дин Тао убеждал соратников:

— Если мы отступим без боя, господин нас не простит. Используем наш массив, и тогда мы переловим этих мерзавцев из Эмэй и Цинчэна!

Демоны, собравшись с духом, скрылись в черном облаке. Цзинь Чань и остальные, увидев, что враги затаились, решили не спешить. Юй Ин предупредила:

— Враги хитры, не будем спешить, посмотрим, что они задумали.

Вдруг черный туман начал бурлить, словно море, надвигаясь на них. Демоны, стоя в облаке, начали творить заклинания. В центре появился человек в белом с огромным знаменем, от которого исходили злобные вопли. В мгновение ока всех окутал густой мрак, наполненный призрачными огнями и воем, словно они попали в ад.

Люй Лингу подняла над головой жемчужину Хаотянь, осветив пространство вокруг. Юй Ин распорядилась:

— Массив уже действует. Пусть те, чьи мечи не боятся скверны, остаются наготове, остальные — используйте артефакты!

Из тумана показался демон с черепным знаменем, выпуская орды призраков. Цзинь Чань метнул гром, разгоняя их, но те появлялись снова. Тогда Люй Лингу взмахнула топором, и призраки исчезли с жалобным воем.

— Нужно найти сердце массива, — сказала Юй Ин. — Ли Инцюн, используй свой меч Цзы Ин, он укажет путь.

Меч рванулся вперед, и они последовали за ним. Впереди показалось море крови, из которого тянулись красные когти. Цзи Дэн и Тао Цзюнь, желая проявить себя, первыми бросили свои артефакты, но те были моментально уничтожены огромной кровавой рукой, возникшей из знамени.

Ситуация накалялась. Из крови начали вылезать сотни кровавых монстров. Цзинь Чань призвал Тяньло Баогай, чтобы защитить отряд. Юй Ин предложила:

— Эти твари боятся божественного огня. Инцюн, попробуй использовать свой огонь Доушуй!

Ли Инцюн с улыбкой кивнула:

— Точно! Цзинь Чань, убери защиту!

Она призвала пламя, и стена огня высотой в десять чжанов поглотила монстров. Огромная рука, появившаяся из тумана, в страхе отпрянула. Юй Ин и Инцюн направили свои мечи, окутанные божественным огнем, прямо в сердце красного облака. Раздались взрывы, небо озарилось пламенем, и вскоре от тумана и демонов не осталось ничего, кроме черного дыма.

Вокруг воцарилась мертвая тишина. Ши Шэн, подойдя к Юй Ин, прошептал:

— Сестра, врагов не видеть. Похоже, после такого поражения они не осмелятся показаться вновь.

— Думаю, вместо того чтобы ждать нападения врага здесь, лучше попросить сестрицу Цюн выпустить летающий меч, чтобы продолжить поиски логова злодеев. Я и двое моих соучеников последуем за мечом, чтобы разведать обстановку — это позволит нам заранее подготовить почву для всех остальных.

Юй Иннань немного посоветовалась с остальными и согласилась с предложением Ши Шэна. Как только Ши Шэн собрался заговорить, Цзи И из Цинчэна и Янь Ху в один голос произнесли:

— Мы желаем отправиться на разведку вместе с братом Ши Шэном.

Ши Шэн был рад это слышать. Он помнил, как совсем недавно, в схватке с Дин Луном, Цзи И, несмотря на свою крайне неказистую внешность, проявил незаурядную смекалку и умение приспосабливаться к ситуации, значительно превосходя в этом других соучеников. Янь Ху же, напротив, был высок, могуч и словно вылит из меди — его боевые навыки и магическое искусство были весьма сильны. Получить в помощь двух таких людей, одного — мастера стратегии, другого — мастера грубой силы, означало добиться успеха с удвоенной легкостью.

Подумав об этом, Ши Шэн с улыбкой ответил:

— Если мне помогут двое таких братьев, это будет именно то, о чем я и мечтал.

Трое переглянулись с улыбками и уже собрались направить свет своих мечей вслед за мечом Цзы Ин, как вдруг послышалось мяуканье. Из-за спины Юй Иннань выскочил большой полосатый кот. Одним прыжком он взлетел на плечо Янь Ху, обернулся и несколько раз мяукнул, глядя на Юй Иннань. Она знала, что этот зверь необычайно разумен, и спросила:

— Если хочешь отправиться с нами, мяукни дважды, и я пойму твоё желание.

Едва она закончила фразу, как кот дважды мяукнул. Все вокруг не могли не восхититься столь необычным зверем, а Янь Ху и вовсе расплылся в довольной улыбке. Раскрывая широкий рот, он пробасил:

— Сестрица, будьте спокойны! Даже если мне придется сложить голову, я сберегу вашего духовного зверя в целостности и сохранности.

Юй Иннань, улыбнувшись, кивнула. Троица закончила приготовления, попрощалась с

остальными и устремилась вслед за мечом Цзы Ин, вскоре исчезнув в густом тумане.

Оставим остальных и вернемся к Ши Шэну и его спутникам. Они гнались за мечом Цзы Ин, окружив себя сиянием, чтобы защититься от внезапной атаки врага. Вскоре впереди сверкнул фиолетовый свет и тут же пропал. Трое остановились и всмотрелись вдаль: перед ними клубились тяжелые темные тучи, сверкали молнии и гремел гром. Ши Шэн сказал:

— Впереди наверняка логово врагов. Нам нельзя терять бдительность.

Оба спутника кивнули, и они устремились прямо в гущу облаков. Едва приблизившись, они ощутили ледяные порывы ветра, пробирающие до самых костей. Стоило им собраться войти внутрь, как из тумана показались несколько злодеев с пятицветными знаменами в руках. Предводитель, одетый в белое, громко закричал:

— Вы, отбросы из Эмэй и Цинчэна, пришли искать смерти? Если есть смелость, входите в наш массив Сюаньду Ганфэн Иньмо — мы не станем вас останавливать. А если нет — убирайтесь подобра-поздорову и позовите сюда трех бессмертных и двух старцев, посмотрим, как мы их пленим!

Сказав это, он запрокинул голову и расхохотался, а остальные злодеи подхватили его смех, пытаясь спровоцировать троицу войти в массив. Этот человек в белом был Дин Тао, четвертый ученик главного демона. Янь Ху, отличавшийся вспыльчивым нравом, не стерпел такого оскорбления. Он взмахнул рукой, и поток серебряного сияния устремился прямо в сторону врагов. В полете свет внезапно разделился на пять лучей, целясь в каждого из злодеев. Те, видя, что серебряный свет летит лишь в Дин Тао, понадеялись на защиту массива и не проявили должной осторожности. Но когда свет разделился, их охватила паника. Коварный Дин Тао, увидев, что атака направлена на него, поспешно скрылся в глубине массива. Трое его сообщников сориентировались быстро и тоже успели укрыться, но двое замешкались. Серебряные лучи пронзили их насквозь, и после предсмертного вопля они были разорваны на части.

Янь Ху громко расхохотался:

— И это всё, на что вы способны? Смеее здесь хвастаться? Мне хватило одного движения руки, чтобы отправить вас на тот свет!

Ши Шэн и Цзи И похвалили его за мастерство. Оружие, которое использовал Янь Ху, называлось Электрический коготь разделения сердец. Стоило его выпустить, как оно принимало любую форму по воле владельца, проявляя чудесные свойства. К когтю была прикреплена серебряная цепь, которая могла удлиняться или укорачиваться, а звенья ее были острыми, как иглы — никакая магия не могла устоять перед их натиском.

Видя, что первая атака удалась, Ши Шэн и Янь Ху уже собрались было устремиться внутрь массива, как вдруг Цзи И вскрикнул:

— Братья, повремените входить в массив!

<http://bllate.org/book/19687/1936079>